

Др я в д я Др я в о с л я в ш

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА:

1. Летопись единоверческой жизни 1
2. Древнерусское благочестие. 400-летие памяти князя К.К. Острожского 18
3. «Путь на Голгофу». Жизнеописание священномученика Симона Охтенского. *Н. Зимина* .21
4. Богослужения в храме Архангела Михаила в январе 2009 года 24

ДЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Новая главка над алтарем храма Архангела Михаила и изразцовые украшения на западной стене

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК

В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

ПРЕСТОЛЬНЫЙ праздник в единоверческом храме Архангела — это и торжество, подобное пасхальному, и день подведения итогов — что же удалось общине выполнить за уходящий год. 2008 год был непростым для воплощения в жизнь многих задач по восстановлению и благоукрашению храма. Материальные трудности, с которыми столкнулись в этом году практически все, поставили под сомнение возможность реализации задуманных планов. И все же, несмотря ни на что, с Божией помощью, сделано немало.

В конце 2007 года Министерство культуры правительства Московской области разрешило соорудить два симметричных помещения, которые примыкали бы к трапезной части и притвору храма. Летом 2008 года эти помещения были построены, что позволило увеличить полезную площадь храма. В это же время выполнялись работы по замене кровли над трапезной частью и притвором храма. Очень трудоемкая задача, потребо-

вавшая сооружения временной кровли, была успешно завершена благодаря трудам члена Михаило-Архангельской единоверческой общины Алексея Вячеславовича Ишкова, возглавляющего предприятие, ведущее все кровельные работы на территории нашего храма. Его же сотрудники участвовали в сооружении и установке позолоченной главки на алтаре главного придела.

С 2007 года начались работы по благоукрашению древнего четверика храма фарфоровыми изразцами. Истоки русского изразцового искусства восходят к древнему Киеву X—XI веков, Старой Рязани и Владимиру XII века. Прерванное монголо-та-

тарским нашествием, это искусство возродилось через два с половиной столетия во Пскове и в Москве. В XVII веке производство красных, муравленых и многоцветных изразцов распространилось по всей территории центральной части Русского государства. Самыми яркими из сохранившихся до наших дней памят-

Новая кровля на трапезной части храма Архангела Михаила

ников русского изразцового искусства можно назвать храм святителя Григория Неокесарийского на Большой Полянке, храм Успения Пресвятой Богородицы в Гончарах, Покровский собор в Измайлове и ансамбль Иосифо-Волоцкого монастыря. Надеемся, что и храм Архангела Михаила в Михайловской Слободе со временем продолжит этот ряд. В 2008 году был выполнен значительный объем работ по украшению нашей церкви изразцами по проекту Юрия Геннадиевича Осинина.

Продолжались работы внутри летнего храма — он был полностью оштукатурен.

Завершились работы по реставрации фасада трапезной части храма. После декоративной отделки, он был окрашен.

К Михайлову дню были закончены почти все реставрационные и строительные работы и священнослужители и прихожане с большим духовным воодушевлением встретили Престольный праздник в ставшем еще краше за год храме. Торжественное всенощное бдение сопровождалось прекрасным мощным пением двух клиросов при большом стечении богомольцев, многие из которых говели накануне, чтобы в храмовый праздник причаститься Святых Христовых Таин. Более шести часов продолжалось вдохновенное богослужение, а уже в 5 часов утра 8/21 ноября началась полунощница, за которой новая праздничная служба — водосвятный молебен Архистратигу Божию Михаилу и всем Небесным Силам Безплотным. После окончания молебна последовала служба часов, а в

8 часов началась Божественная Литургия. Прихожане храма Архангела Михаила, а также многочисленные гости не только из Москвы и области, но и из Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Тульской губернии и других мест стали участниками редкого торжества.

Антифоны пели на подобны 4-го гласа «Званыи свыше» и 5-го гласа «Радуися, Живоноснии Кресте». Знаменным роспевом объединившиеся клироса исполнили на сходе тропарь и кондак празднику. Херувимская песнь исполнялась демественным роспевом, вместо «Достойно есть» пели «О Тебе радуется». После окончания богослужения прекрасное слово в похвалу Архистратигу Михаилу сказал настоятель единоверческого храма священнойгумен Иринарх.

Торжество сего дня продолжилось и за праздничной трапезой, где поздравления членов общины храма и гостей чередовались с пением богослужебных песнопений и духовных стихов.

... Закончился девятнадцатый год бытия храма после возобновления в нем богослужений. Следующий 2009 год — юбилейный, и члены Михаило-Архангельской единоверческой общины, несомненно, постараются приложить все усилия, ко дню следующего Престольного праздника дать отчет перед Богом и собственной совестью о том, что сделано все, что возможно, для восстановления храма и для возрождения в нем алчущих и жаждущих Божией правды человеческих душ.

ПРЕСТОЛЬНЫЙ ПРАЗДНИК В ЕДИНОВЕРЧЕСКОМ ХРАМЕ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ СЕЛА МАЛОЕ МУРАШКИНО

МАЛОЕ Мурашкино — небольшое село в Нижегородской губернии, расположенное почти на равном удалении от мест рождения известнейших церковных деятелей семнадцатого столетия — шестого Всероссийского патриарха Никона (родился в селе Вельдеманово) и протопопа Аввакума (Петрова) (родился в селе Гри-

горово), бывших некогда единомышленниками в общих усилиях повысить церковное благочестие русского народа, но ставших непримиримыми врагами после начала богослужебных реформ 1650-х годов.

И находясь в Малом Мурашкино, невольно задумываешься о том, что как это село стоит между Григорово и Вельдеманово, так и едино-

верческий храм в нем, построенный в 1876 году, словно указывает собой русским людям пример мирного решения церковных споров, потрясших Церковь более трех с половиной столетий назад и обнаживших пока незаживленные раны разногласий приверженцев двух обрядностей.

Приходится с горечью признать, что сегодня верующие Русской Православной Церкви Московского Патриархата и старообрядческих согласий настолько мало знают друг о друге, что по-прежнему часто руководствуются в своих суждениях стереотипами двух-, а то и трехвековой давности, совершенно упус-

Освящение воды во время праздничного молебна

Действительно, Единоверие во всей глубине своей идеи, желавшее воссоединения во Вселенской церкви представителей обоих обрядов, без потери ими своих богослужебных особенностей, могло бы в значительной мере сослужить добрую службу всему русскому православно-верующему народу. Увы, сейчас количество единоверческих приходов очень мало, но и при этом возможна их созидательная роль в общецерковном устройстве.

какая из виду то, что многие препятствия на пути хотя бы просто к человеческому общению были устранены их предками еще в начале двадцатого столетия, в особенности после издания в 1905 году Государем Императором Николаем II Указа «Об укреплении начал веротерпимости». Единоверцы же близко знают и чувствуют нужды и тех, и других, и при всей своей малочисленности вполне могли бы стать тем «мостом», который не переводит

из одной обрядности в другую, но служит средством сообщения для представителей двух обрядов.

...1/14 октября торжество Престольного праздника Покрова Пресвятой Богородицы в единоверческом храме села Малое Мурашкино разделили клирики единоверческо-

к службе Божией старались принять в ней посылное участие. Один из них, сын священнослужителя Покровской церкви, Феодор Иоаннович Удалов, превозмогая болезнь, возглавлял процессию Крестного хода, неся возженный светильник-«фонарь», а другой рукой помогая себе в ходьбе палочкой-клюкой.

Крестный в Престольный праздник

го храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода священник Евгений Саранча и диакон Игорь Краев, а также свещеносец Валерий Булычев и алтарник Михаил Верялин. При пении двух клиросов была торжественно совершена Божественная Литургия, за которой последовал водосвятный молебен с

Крестным ходом на девятой песне канона. Было трогательно наблюдать, как пожилые певчие и прихожане с неоскудевающей ревностью

Такие ревнители благочестия да послужат примером молодому поколению верующих!

После окончания богослужения настоятель Покровского храма священноинок Сергей (Гапонов) сказал проникновенное слово о заступничестве Пресвятой Девы за род христианский. На последовавшей праздничной трапезе звучали теплые слова поздравлений и обсуждались вопросы будущего развития Единоверия на Поволжье.

КОНФЕРЕНЦИИ ПО СТАРООБРЯДЧЕСТВУ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

28—30 октября 2008 года в городе на Неве состоялись две конференции, посвященные старообрядчеству. Первая из них, Международная научно-практическая конференция «Старообрядчество: история и современность», была организована Государственным музеем истории религии и Отделом по связям с религиозными объединениями администрации губернатора Санкт-Петербурга.

В конференции приняли участие специалисты в области отечественной истории, религиоведения, богословия, культурологии, социологии, антропологии, политологии, представители Русской Православной Церкви Московского Патриархата и старообрядческих согласий, музееведы, искусствоведы, преподаватели и молодые исследователи.

Конференция была открыта 28 октября в 14 часов приветственным словом начальника отдела по связям с религиозными объединениями администрации губернатора Санкт-Петербурга Л.А. Мусиенко.

На пленарном заседании с докладами выступили священноиерей Геннадий Чунин, настоятель Санкт-Петербургского Покровского храма Русской Православной Старообрядческой Церкви, кандидат исторических наук, старший сотрудник Русского этнографического музея А.А. Чувьуров, кандидат философских наук, представитель Невской Старообрядческой Поморской общины, К.Я. Кожурин, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Государственного музея истории религии З.А. Лучшева, клирик единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода, священник Евгений Саранча, доктор филологических наук, заведующая Отделом древнерусской литературы Института русской литературы и искусства Российской академии наук (ИРЛИ РАН — Пушкинский Дом) Н.В. Поньрко, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела рукописей Государственного исторического музея Е.М. Юхименко, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории Рос-

сийской академии наук Е.В. Белякова, кандидат филологических наук, заведующий сектором старопечатных книг Отдела редких книг Российской национальной библиотеки, А.В. Вознесенский, заслуженный работник культуры РФ, заведующий древлехранилищем им. В.И. Малышева ИРЛИ РАН — Пушкинского Дома В.П. Бударагин, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела рукописей Библиотеки российской академии наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН — Пушкинского Дома Н.В. Савельева.

Завершил работу первого дня конференции концерт знаменного пения, в котором приняли участие ансамбль древнерусской музыки «Знамение» Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова, художественный руководитель Татьяна Швец и объединенный женский хор Покровской и Лиговской старообрядческих общин (РПСЦ) Санкт-Петербурга под руководством Валентины Синельниковой.

Во второй день, 29 октября, конференция продолжила свою работу в секциях «Вопросы историографии, источниковедения, этнографии и культуры старообрядцев», «Современное состояние старообрядчества и старообрядческие традиции бизнеса», «Старообрядчество и РПЦ: проблемы диалога». Среди докладчиков в этот день были настоятель Никольской единоверческой церкви Санкт-Петербурга священник Петр Чубаров и кандидат исторических наук, прихожанин единоверческого храма Архангела Михаила села Михайловская Слобода Р.А. Майоров.

В заключительный день работы конференции состоялось заседание круглого стола «Снятие клятв Поместным собором РПЦ в 1971 году и их восприятие старообрядцами». В ней приняли участие представители Русской Православной Церкви Московского Патриархата — секретарь комиссии ОВЦС МП по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством священноие-

рей Иоанн Миролобов и член этой же комиссии священноиерей Петр Чубаров, представители Русской Православной Старообрядческой Церкви (Московской Митрополии) — протоиерей Евгений Чунин и священник Геннадий Чунин, Русской Древлеправославной Церкви — священник Олег Морозов, Древлеправославной Поморской Церкви — К.Я. Кожурин и А.А. Безгодов, начальник отдела по связям с религиозными объединения-

стола поддержали идею о необходимости составления перечня разногласий сторон, с тем, чтобы была возможность устранения противоречий по данным вопросам и ведения конструктивного диалога.

30 октября 2008 года по благословению Высокопреосвященнейшего Владимира, Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского в Александро-Невской лавре состоялась вторая конференция под названием

Заседание круглого стола «Снятие клятв Поместным собором РПЦ в 1971 году и их восприятие старообрядцами»

ми администрации губернатора Санкт-Петербурга Л.А. Мусиенко, старший научный сотрудник Института российской истории РАН Е.В. Белякова. Ведущим круглого стола был старший научный сотрудник Государственного музея истории религии А.А. Буров. Каждый из участников дискуссии имел возможность высказать свое мнение не только по заявленной теме, но и по проблеме взаимоотношений старообрядческих согласий и Русской Православной Церкви Московского Патриархата. Почти единодушно участники круглого

«Раскол: догмат и обряд». Она была организована Миссионерским отделом Санкт-Петербургской епархии и проводится второй год подряд.

Конференция началась в 14.00 вступительным словом протоиерея Александра Будников, председателя Миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии, обозначившего общие задачи подобных встреч — установление человеческих контактов и обмен мнениями представителей разных сторон давнего церковного разделения.

Первым прозвучал доклад иеромонаха Мефодия Зинковского, кандидата богословия, ассистента профессора по кафедре догматического богословия «Святоотеческое учение о догмате и ереси». Отец Мефодий привел святоотеческие определения догмата и ереси, а также высказал свое суждение о причинах раскола семнадцатого столетия.

Следующим выступил священноиерей Евгений Саранча из единоверческого храма Архистратига Михаила, села Михайловская Слобода Московской области с докладом

рии РПЦ на кафедре истории церкви МГУ, Москва, «Старообрядческий вопрос на Поместном Соборе 1917–1918 гг.». Елена Владимировна рассказала о предыстории соборного обсуждения этого вопроса, а также о принятых постановлениях и неразрешенных Собором проблемах Единоверия и отношений Русской Православной Церкви и старообрядческих согласий.

Второй раз в конференциях о старообрядчестве участвовал священноиерей Геннадий Чунин, настоятель храма Покрова Пре-

Президиум конференции «Раскол: догмат и обряд»

«Первый Всероссийский съезд православных старообрядцев (единоверцев)». В нем докладчик показал непреходящее значение этого события, решения которого были воплощены в жизнь Поместными Соборами Русской Православной Церкви 1917–1918 и 1971 годов.

Логическим продолжением данного выступления стал доклад Елены Владимировны Беляковой, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института российской истории РАН, преподавателя исто-

святой Богородицы, Русская Православная Старообрядческая Церковь, Санкт-Петербург. Тема нынешнего доклада прозвучала так: «Старый и новый обряд в Православии».

С докладом «Символ Веры у новообрядцев и старообрядцев» выступил иерей Константин Костромин, священник Свято-Исидоровского храма, Санкт-Петербург, РПЦ МП. Проанализировав разночтения Символа Веры, в дореформенных и послереформенных книгах, отец Константин сделал следующий вывод: «Предложенный анализ текс-

тов приводит нас к однозначному выводу: ни текст старообрядческий, ни текст новообрядческий не являются погрешающими против веры, не противоречат друг другу и не превосходят друг друга по качеству. Буквальная текстологическая точность — за новым текстом. Глубина богословствования, по древней византийской традиции опирающаяся даже не на тонкость слова, но на тонкость буквы — за текстом старым. И преимущества каждого из них дают нам повод объединиться вокруг разных формулировок, которые в совокупности дали бы нам глубину и точность православного святоотеческого богословия».

Кандидат исторических наук, прихожанин единоверческого храма Михаила Архангела Роман Александрович Майоров выступил с докладом «Категория народности в трудах единоверческого священника Иоанна Верховского». В нем Роман Александрович передал мнение отца Иоанна о проблемах церковного устройства в Древней Руси, связанных, в первую очередь, со значительным недостатком в числе епископов, что привело в определенной мере к разрыву между верующим народом и церковной иерархией и в дальнейшем послужило возможности возникновения обрядового раскола семнадцатого столетия.

Священноиерей Петр Чубаров, настоятель Никольского храма, Санкт-Петербург, член комиссии по взаимодействию со старообрядными приходами РПЦ МП, выступил с

докладом «Становление Единоверия в XIX веке в России».

В заключительном докладе священноиерей Иоанн Миролюбов, консультант ОВЦС, секретарь Комиссии по делам старообрядческих приходов и взаимодействию со старообрядчеством привел статистику развития Единоверия в Русской Церкви и дал сравнительную характеристику его прошлого и нынешнего состояния. Так, до революции было более 600 приходов, 9 мужских монастырей (90 иноков, 170 послушников) и 10 женских монастырей (170 инокинь и 480 послушниц). После революции ситуация радикально изменилась. В результате гонений Единоверие почти прекратило свое существование. В настоящее время Церковью канонизировано 11 новомучеников-единоверцев, количество единоверческих общин постепенно увеличивается.

С заключительным словом выступил заместитель Председателя Миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии протоиерей Георгий Иоффе. Он подчеркнул необходимость сохранять единство в многообразии церковных традиций. Основной задачей подобных конференций является возможность установления связи между представителями двух ветвей русского православия, взаимное общение, благодаря которому стороны лучше понимают друг друга и получают возможность совместно решать проблемы, выдвигаемые современным секуляризованным обществом.

ДОКЛАД Е.В. БЕЛЯКОВОЙ. СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ВОПРОС НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ 1917–1918 ГОДОВ

В начале XX века старообрядческий вопрос чрезвычайно волновал все русское общество и духовенство и сделался одним из главных факторов изменения внутренней политики России. Указ о веротерпимости 17 апреля 1905 г., Манифест 17 октября 1905 г. и последовавший за ними 17 октября 1906 г. Высочайший указ правительству-

ющему Сенату о порядке образования и действия старообрядческих общин изменили коренным образом положение старообрядцев. Отныне государство отказывалось от преследований и разрешало регистрацию старообрядческих общин. Кроме того, открывалась возможность выхода из Православия. В связи с этими изменениями Петербургский

тов приводит нас к однозначному выводу: ни текст старообрядческий, ни текст новообрядческий не являются погрешающими против веры, не противоречат друг другу и не превосходят друг друга по качеству. Буквальная текстологическая точность — за новым текстом. Глубина богословствования, по древней византийской традиции опирающаяся даже не на тонкость слова, но на тонкость буквы — за текстом старым. И преимущества каждого из них дают нам повод объединиться вокруг разных формулировок, которые в совокупности дали бы нам глубину и точность православного святоотеческого богословия».

Кандидат исторических наук, прихожанин единоверческого храма Михаила Архангела Роман Александрович Майоров выступил с докладом «Категория народности в трудах единоверческого священника Иоанна Верховского». В нем Роман Александрович передал мнение отца Иоанна о проблемах церковного устройства в Древней Руси, связанных, в первую очередь, со значительным недостатком в числе епископов, что привело в определенной мере к разрыву между верующим народом и церковной иерархией и в дальнейшем послужило возможности возникновения обрядового раскола семнадцатого столетия.

Священноиерей Петр Чубаров, настоятель Никольского храма, Санкт-Петербург, член комиссии по взаимодействию со старообрядными приходами РПЦ МП, выступил с

докладом «Становление Единоверия в XIX веке в России».

В заключительном докладе священноиерей Иоанн Миролюбов, консультант ОВЦС, секретарь Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядчеством привел статистику развития Единоверия в Русской Церкви и дал сравнительную характеристику его прошлого и нынешнего состояния. Так, до революции было более 600 приходов, 9 мужских монастырей (90 иноков, 170 послушников) и 10 женских монастырей (170 инокинь и 480 послушниц). После революции ситуация радикально изменилась. В результате гонений Единоверие почти прекратило свое существование. В настоящее время Церковью канонизировано 11 новомучеников-единоверцев, количество единоверческих общин постепенно увеличивается.

С заключительным словом выступил заместитель Председателя Миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии протоиерей Георгий Иоффе. Он подчеркнул необходимость сохранять единство в многообразии церковных традиций. Основной задачей подобных конференций является возможность установления связи между представителями двух ветвей русского православия, взаимное общение, благодаря которому стороны лучше понимают друг друга и получают возможность совместно решать проблемы, выдвигаемые современным секуляризованным обществом.

ДОКЛАД Е.В. БЕЛЯКОВОЙ. СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ВОПРОС НА ПОМЕСТНОМ СОБОРЕ 1917–1918 ГОДОВ

В начале XX века старообрядческий вопрос чрезвычайно волновал все русское общество и духовенство и сделался одним из главных факторов изменения внутренней политики России. Указ о веротерпимости 17 апреля 1905 г., Манифест 17 октября 1905 г. и последовавший за ними 17 октября 1906 г. Высочайший указ правительству-

ющему Сенату о порядке образования и действия старообрядческих общин изменили коренным образом положение старообрядцев. Отныне государство отказывалось от преследований и разрешало регистрацию старообрядческих общин. Кроме того, открывалась возможность выхода из Православия. В связи с этими изменениями Петербургский

митрополит Антоний (Вадковский) высказал опасения о том, что если не будет изменен статус православной церкви в государстве, возле государственной церкви будет существовать другая, народная, старообрядческая. Мало кто доверял официальным результатам переписи 1897 г., показавшей два миллиона старообрядцев. Известный исследователь А.С. Пругавин считал, что за этой цифрой стоит 20 миллионов.

В спорах о направлении церковных реформ вопрос о старообрядцах играл существенную роль: любое изменение рассматривалось в контексте того, как оно могло быть воспринято защитниками старой веры. Так, например, митрополит Макарий (Невский) обосновывал неуместность постановки вопроса об отмене постов на Поместном Соборе возможной реакцией старообрядцев: *Если Священный Собор утвердит предположение об отмене некоторых постов, то это произведет не только соблазн для верующих. Но еще больше отдалит надежду видеть когда-либо возвращение к православной церкви старообрядцев-раскольников.*

В печати неоднократно говорилось о том, что восстановление патриаршества как канонической нормы вернет в Церковь множество отделившихся староверов. Как отметил Н.Д. Кузнецов, для некоторых архиереев это служило главным обоснованием необходимости патриаршества: *Иные в доказательство необходимости в России патриарха решаются утверждать, что отсутствие его есть главная причина отчуждения от Церкви ревнителей канон-старообрядцев.* В постановлении VI Отдела Предсоборного Присутствия было заявлено: *Восстановление авторитета церковной власти имело бы высокое ценное значение восстановлением в Русской Церкви власти патриаршей, т.к. Синодальное управление уже потому, что оно не ведомо*

русской старине, является важным препятствием для утверждения прочности единоверия и для обращения раскольников к Церкви Божией.

Светское общество уже давно изменило свое отношение к старообрядчеству: для либерально-демократического направления оно было привлекательно своей демократической традицией и «борьбой за свободу совести», для консервативного – хранением русского народного начала. Ярким примером первого являются многочисленные статьи С. Мельгунова по старообрядческому вопросу, в которых он писал, что *Вся история старообрядчества – вековая борьба за свободу совести.*

Е.В. Белякова на конференции
«Раскол: догмат и обряд»

С другой стороны, старообрядцы, обращаясь к властям, подчеркивали свое значение как *исконно русских людей, преданных государю и отечеству*, и эта точка зрения повторена и официальных заявлениях, обращенных к старообрядцам. Видный церковный деятель Антоний (Храповицкий), архиепископ Волынский, возглавивший впоследствии РПЦЗ, неоднократно подчеркивал свое уважение к старообрядческой традиции. Его кандидатура рассматривалась в качестве епископа для единоверцев, и по всей России собирались подписи с просьбой

о разрешении его избрания.

В предсоборной дискуссии и на Поместном Соборе 1917–1918 гг. постоянно звучат ссылки на старообрядческий церковный опыт как образец самостоятельного существования церковных общин, без государственной поддержки. Ссылки на старообрядческий пример появляются в совершенно разных контекстах: и в вопросе о реформе прихода, и в вопросе о богослужении, о месте женщин в церкви, о церковной дисциплине, об одежде священнослужителей, о постах.

Наиболее показательным симптомом времени явился факт

присоединения в 1907 году к старообрядчеству архимандрита Михаила (Семенова), известного профессора канонического права Санкт-Петербургской духовной академии. Архимандрит Михаил был, как предполагают исследователи, одним из авторов исторической записки «О необходимости перемен в русском церковном управлении», поданной митрополиту Антонию (Вадковскому), и входил в состав группы 32-х.

Не скрывал своего внимания к старообрядчеству и епископ Уфимский Андрей (Ухтомский). Он неоднократно участвовал в переговорах с деятелями старообрядчества, в том числе и на Старообрядческом Соборе 1916 г.

В своем докладе в Отделе о церковной дисциплине Поместного Собора 1917–1918 гг. епископ Андрей заявил: *Для нынешнего Собора необходимо руководиться при решении всех вопросов практикою древнерусской Церкви, сохранившейся у старообрядцев. Старообрядческая дисциплина, как в отношении организации прихода, так и в отношении мирян к иерархии, сохранилась в полной мере; считаться с этой практикой необходимо и в интересах общецерковной экономии.*

Идея соединения со старообрядцами казалась епископу Андрею вполне осуществимой, и он по поручению Святейшего Синода вел переговоры с белокриницкими епископами о возможности объединения.

Одним из главных препятствий к соединению были клятвы соборов 1656 и 1667 гг. Именно с решений этих соборов и начались гонения на приверженцев старых обрядов. Вопрос об отмене клятв поднимался уже в момент создания единоверия. Однако каждый раз, когда заходила речь об отмене клятв, начинались споры о том, были ли они наложены на сами обряды или, как это утверждали противники отмены, на тех, кто оказывал сопротивление Церкви. Беглопоповцы, по свидетельству протоиерея С. Шлеева, неоднократно заявляли, что *готовы присоединиться к Православной Церкви под условием снятия клятв, произнесенных Собором 1667 г., на приверженцев старых обрядов и дарования им единоверческого епископа.*

В этих словах намечена и другая проблема — вопрос об особом единоверческом епископе. Несмотря на все просьбы, иерархия ни в XVIII, ни в XIX веках так и не решилась предоставить единоверцам собственного епископа. Как считали единоверцы, именно этот факт, наряду с пресечением «беглых попов» привел к поиску старообрядцами епископа вне Российской церкви. Как отметил прот. С. Шлеев, *когда при Николае I прекратилось священство у беглопоповцев, они поехали за границу и нашли митр. Амвросия. Когда же лет через 10 митрополит Филарет стал говорить о возможности дать единоверцам викарного епископа, митрополит Петроградской митрополии Григорий ответил: момент уже упущен.*

В старообрядческой печати немало говорилось о гонениях, перенесенных старообрядцами, однако вопрос о необходимости раскаяния в гонениях не поднимался ни со стороны властей, ни государственной церкви. В телеграмме Николая II о распечатании алтарей Рогожского кладбища этот акт подавался как выражение монаршей милости и высказывалась надежда на преодоление раскола со стороны старообрядцев:

Да послужит это столь желанное старообрядческим миром снятие долговременного запрета новым выражением Моего доверия и сердечного благоволения к старообрядцам, искони известным своею непоколебимою преданностью Престолу. Да благословит и умудрит их Господь с полною искренностью пойти навстречу желаниям и стремлениям Русской Православной Церкви воссоединить их с нею и прекратит соборным решением тяжелую историческую рознь, устранить которую может только Церковь.

Таким образом, вопрос о путях к единству сводился практически к дискуссиям об отмене клятв и созданию епископа для единоверцев. Сложность представлял и вопрос о белокриницкой иерархии (в официальных документах ее именовали «австрийской») — ее статусе и возможности объединения.

При этом церковное общество значительно отставало от политической реальности: старообрядцы сумели добиться в Государственной думе признания права на создание об-

щин, права объединяться в съезды, права проповеди. Дума не разрешила, правда, именовать духовных лиц «священнослужителями по старообрядчеству», но это не могло остановить начавшегося подъема старообрядчества. Съезды и соборы Старообрядческой Церкви стали яркой демонстрацией духа соборного начала.

Съезды устраивали и единоверцы, и каждый раз на них поднимались два вопроса: о самостоятельном епископе и о снятии клятв.

К этим вопросам обращались неоднократно и во всех церковных собраниях, предшествовавших Поместному Собору 1917–1918 гг.

Церковное сознание в Православной Российской Церкви раздваивалось: с одной стороны, ценность старообрядческой традиции для многих становилась очевидной, с другой стороны, старообрядчество по-прежнему понималось как раскол, болезнь, которую необходимо излечить присоединением к Православной церкви.

Позиции участников дискуссий о староверах можно определить следующим образом: миссионерская, историческая и эклессиологическая.

Среди церковно-общественной мысли на рубеже XIX–XX веков наиболее ярко выражена миссионерская. Ее адепты стремились присоединить «раскольников» к господствующей церкви (она имела свой печатный орган — «Братское слово»).

Миссионеры после указа 1905 г. активизировались, потеря государственной поддержки делала их более радикальными. Они выступали против предоставления старообрядцам права на проповедь. Именно миссионеры, как показывают церковные дискуссии, и являлись главными противниками как учреждения единоверческих епархий, так и сближения со старообрядцами через снятие клятв соборов 1656 и 1667 гг. Позиция миссионеров — это позиция активной обороны.

Деятельность миссионеров вызывала критику даже с церковных трибун. Как пишет С. Мельгу-

нов, после съезда миссионеров в Казани К.П. Победоносцев заявил, что *при своей жизни не допустит более ни одного миссионерского съезда*. На Предсоборном Совете в июне 1917 г. Д.И. Боголюбов, сам миссионер в прошлом, в докладе о «Русских сектах и мерах борьбы с ними» говорил о том, что *За последние десятилетия миссионерство превратилось в опричнину, когда оно должно быть исповедничеством*. Особенно ощутимо влияние миссионеров в VI Отделе Предсоборного Присутствия и на Поместном Соборе.

В то же время в общих заседаниях Предсоборного Присутствия и Предсоборного Совета преобладала позиция «историческая», т. е. принимавшая во внимания те реальные факты русской церковной истории, которые уже были осмыслены историками Е.Е. Голубинским, Н.Ф. Каптеревым. Церковный раскол все больше трактовался как результат церковного сознания определенной эпохи. Сторонники этого подхода видели необходимость учитывать требования старообрядцев и единоверцев и искать путей сближения с ними. Такая позиция характерна, в первую очередь, для профессуры, частично примыкал к ней и митрополит Антоний (Храповицкий), возглавлявший VI отдел в Предсоборном Присутствии.

«Эклессиологическая» позиция, т. е. взгляд на старообрядчество как самостоятельную церковь, тенденция сохранить старообрядчество как церковь в рамках единоверия, была характерна для немногих, в первую очередь для очень деятельного единоверческого протоиерея Симеона Шлеева. Он последовательно добивался самостоятельного епископа для старообрядцев и впоследствии сам стал епископом Охтенским. С его позиции признание равночестности старого обряда не было уступкой и снисхождением, он подчеркивал, что вместе со старым обрядом важен церковный уклад, церковная традиция, сохраняемая староверами. Именно влиянием протоиерея Симеона можно объяснить некоторые заявления, сделанные от имени VI Отдела Предсоборного Присутствия. Образцом для официальной церкви считал старооб-

рядческую традицию и епископ Андрей (Ухтомский), сочетавший в своей позиции удивительным образом новаторство и традиционность и призывавший учитывать старообрядческий опыт при решении актуальных для церкви проблем.

Однако эта позиция встречала резкое неприятие прежде всего у тех епископов, которые встречались с враждебным отношением староверов к официальной церкви, не доверяли единоверцам и опасались, что изменение политики по отношению к расколу приведет к падению авторитета Православной Церкви.

* * *

Уже в Предсоборном Присутствии, проходившем с марта по декабрь 1906 г., был создан Отдел по вопросам веры и миссии (VI). Сама постановка вопросов Отделу показывала, что единоверие пытаются осмыслить как церковное явление. Отдел должен был вынести «Общее суждение о смысле и значении единоверия: 1) по отношению к нему самому; 2) по отношению к старообрядчеству».

На первом заседании VI отдела Предсоборного Присутствия было постановлено *ходатайствовать о признании Собором Единоверия применительно к решению архипастырского Собора в Казани не переходною ступенью от раскола к православию, не болезнью, но почитать единоверческие общины православными и равночестными с теми, которые содержат одобренные Собором 1667 года обряды. Мероприятия и распоряжения церковной власти относительно единоверцев не должны быть направляемы к постепенному переходу единоверцев к одобренным собором 1667 г. обрядам, но к христианскому усовершенствованию их в единении со Вселенской Церковью.* Отдел считал необходимым отменить правила, ограничивающие возможность перехода из православия в Единоверие. Отдел считал необходимым ввести именование «православные старообрядцы» для единоверцев.

В этом, как и в других решениях отдела, нельзя не видеть определенного противоречия, т. к. этим решением отдел признавал православными только тех старообрядцев, которые признавали официальную иерархию. По от-

ношению к старообрядцам, остававшимся в расколе, подчеркивалось «миссионерское значение единоверия». Вместе с тем на заседаниях отдела было отмечено, что *единоверцы через два-три поколения начинают проявлять сильное тяготение к новоблагословенному чину и быту, как более легкому и удобоносимому, что отдел считал недопустимым и призывал следить за строгим выполнением древнего чина.* Отдел считал необходимым подготовку специальных священников в единоверческие приходы, для чего необходимо было учредить школу для взрослых *наподобие греческой семинарии, подготовляющей кандидатов священства.* Такая позиция свидетельствует о желании сохранить единоверие как особый уклад внутри Православной Церкви и объясняется она не только желанием привести староверов к единству. В отделе говорилось о спешной необходимости снятия клятв с участием вселенских патриархов, к которым профессору Н. И. Ивановскому было поручено написать обращение. Планировалось совершить особый чин в Успенском соборе в присутствии «православных старообрядцев» и «раскольников». Отдел вынес следующие решения, значение которых не утрачено до сих пор:

Имея в виду пользу Святой Церкви, успокоение двуперстно молящихся и облегчение встречаемых миссионерами затруднений в разъяснении произнесенной Антиохийским патриархом Макарием и Собором русских иерархов в 1656 году клятвы на двуперстно молящихся ходатайствовать перед Всероссийским Собором об отмене означенной клятвы, как положенной по «недоброму разумению» (ср. Шестого Вселенского Собора правило 12) патриархом Макарием смысла нашего двуперстного сложения, <...> подобно тому, как и Собор 1667 года «разрушил» клятву Собора Стоглавого, положенную на не крестящихся двуперстно.

Ходатайствовать перед Собором и о том, чтобы от лица Всероссийской Церкви было провозглашено, что порицательные на «старые» обряды выражения, полемическими писателями прежнего времени допущенные, явились как следствие духа времени, страстной борьбы противников, возмутительных нападок на обряд, Православной Церковью содержаемый, излишней ревности пра-

вославных полемистов и, наконец, тоже неправильного разумения смысла и значения обрядов, отмененных Собором. В настоящее время при более ясном понимании значений обрядовых различий вообще Церковь ничего зазорного и еретического в этих обрядах не видит, ничего порицательного в отношении их не принимает и не разделяет, научая тому и чад своих. Прежние же порицательные выражения совершенно отменяет и меняет яко не бывшие.

Отдел выступил также в пользу учреждения епископата для единоверцев. Отдел исходил из возможности ближайшего создания митрополичьих округов в России и считал, что в округах будут созданы единоверческие епископы.

За Предсоборным Присутствием не последовало созыва Поместного Собора, и к обсуждению решений Присутствия вернулись спустя уже 11 лет в значительно изменившихся условиях. Первая мировая война обернулась для России катастрофой, которая, однако, не сразу же была осмыслена русским обществом.

Только в июне 1917 г. начал работу в Петербурге Предсоборный Совет.

Ход дискуссий Предсоборного Совета, касающихся клятв, рассмотрен в работе А.Г. Кравецкого. Остальные документы, выработанные VI отделом Предсоборного Совета, «Положение о единоверии или православном старообрядчестве» и «По вопросу старообрядческой Белокриницкой иерархии и чиноприятии ее в Православной Церкви» по-прежнему не опубликованы. Предсоборный Совет рассматривал вопрос о создании единоверческого епископата как решенный. В положении о составе Синоде было записано, что *единоверческие епископы участвуют в Священном Синоде на общих основаниях с прочими епископами.*

Документ о снятии клятв для обсуждения на заседаниях Совета был подготовлен специальной комиссией, в состав которой входил протоиерей Симеон Шлеев.

Идея снятия клятв не была поддержана миссионерами и рядом епископов. Как заявил епископ Пермский Андроник: *Если сделать постановление о снятии клятв, то окажется, что мы*

заблуждались, а старообрядцы составляют единую истинную церковь. В старообрядческих журналах они пишут, что Православная Церковь готова отказаться от ереси и соединиться с ними. Поэтому нужно только разъяснить смысл клятв и не снимать несуществующих клятв. Ему вторил и миссионер Гринякин, заявивший, что вопрос о клятвах как главном якобы камне преткновения для воссоединения старообрядческого раскола с Церковью выдвинут раскольничьими книжниками сравнительно недавно (вторая половина XIX века) и искусственно, ибо исторически несомненно, что эти клятвы (Соборов 1667 и даже 1656 годов) были не причиной и основанием, а следствием и карой для раскола как определенного уже церковно-канонического и догматического отчасти разделения.

Возражали им профессор И.М. Громоглазов: *В тезисах речь не о снятии клятв, а об отмене запрещения, наложенного с великими клятвами. Это запрещение действительно было наложено на старые обряды, они были запрещены под клятвою, как это видно из подлинного текста соборного определения 1667 года и профессор Б.В. Титлинов: Теперь не было бы унижительным признать старые ошибки и заявить, что Православная Русская Церковь давно не стоит на той точке зрения, что спасение приобретается не соблюдением тех или иных обрядов, а вероучением. Заявлять, что клятвы наложены не на старые обряды, а на их держателей – казуистика.*

Профессор В.З. Завитневич, как сказано в протоколе указал на то, что *религиозное сознание эволюционирует, развивается, что клятвы были тогдашним результатом религиозного сознания, в настоящее время мы находимся в другой стадии сознания и все должны покрывать любовью. Епископ Евлогий (Георгиевский) также высказался за отмену клятв: Клятвы отделяют нас непроницаемой стеною от старообрядцев. Все попытки миссионеров разъяснить, как предлагает преосвященный Андроник, что клятва была наложена не на обряды, два века не увенчались успехом и нам необходимо разрушить эту стену, после чего возможно воссоединение многих старообрядцев с православной Церковью.*

Таким образом, в Предсоборном Совете были высказаны новые для церковного сознания идеи, к

которым только сейчас подходит современная наука, говорящая о периоде «конфессионализма» в церковной истории, когда церковное сознание было сосредоточено исключительно на моментах разделения.

В выступлении протоиерея Симеона Шлеева прозвучала важная мысль о том, что отмена клятв имеет значение для восстановления истины: *Отмена клятв нужна не для старообрядцев и не для единоверцев, а для самой Русской Церкви. Кто любит ее, тот всегда будет желать и стараться, чтобы Церковь не имела скверны или порока, чтобы ее соборные определения были святы, по силе благодать Св. Духа, были проявлением церковной правды и были усвоены верующими без укоризны. Между тем клятвы указанных Соборов носят следы проявления деспотизма иерархии над телом Церкви.*

Предсоборный Совет принял решение о снятии клятв и об отмене порицательных выражений на старые обряды. В последнем тезисе, принятом на Совете, говорилось: *Соборным определением рушатся все преграды, стоящие на пути к церковному примирению старообрядцев. Православные и старообрядцы призываются им к прекращению вековой распри и церковном объединении в лоне единой святой и апостольской Церкви.*

Однако это подготовленное Соборное определение не только не состоялось, но даже не было вынесено на Поместный Собор.

***

На Поместном Соборе Российской Православной Церкви, открывшемся в августе 1917 г., был рассмотрен из поставленных лишь один вопрос о Единоверии.

Вопрос о клятвах дебатировался в Отделе о единоверии и старообрядчестве. Члены отдела так и не сумели договориться: слишком диаметрально различались позиции по этому вопросу, «антираскольническая школа», господствовавшая в течение двух веков среди миссионеров, не хотела сдавать свои позиции. Епископ Серафим (Александров) прочитал на 29-м заседании отдела специальный доклад, посвященный клятвам 1667 г.,

полагая, что поднимать вопрос о снятии этих клятв могут только сознательные или несознательные враги Православной Церкви. Снимать клят-

ву со старых обрядов и чинов (по терминологии раскольников и раскольничаствующих) – это значит снимать то, чего не было и нет, ибо Собор 1667 года в своем определении означенных чинов и обрядов не проклинал и даже не касался, и навязывать этому Собору чуждую ему мысль о поречении на «старое благочестие» не следует. Доклад вызвал значительную полемику, которая продолжалась более 10 заседаний и так и осталась в неопубликованных материалах отдела. С докладчиком полемизировали протоиерей Симеон Шлеев, профессор-протоиерей А. Преображенский, профессора М.Н. Васильевский и И.М. Громогласов. Отдел готовил обращение к старообрядцам с призывом к единению на основании текста, подготовленного Предсоборным Советом, однако текст этот так и не был вынесен на Собор.

Единственный документ, который отдел вынес на Собор, был доклад «О единоверии». Его обсуждение проходило с 78-го по 86-е заседание. Председатель отдела епископ Харьковский Антоний находился в это время в Киве, где произошло убийство митрополита Владимира (Богоявленского), и с докладом выступили протоиерей Симеон Шлеев и епископ Серафим (Александров), принципиальный противник содержания доклада. Это сделало обсуждение доклада крайне напряженным.

Доклад протоиерея Симеона Шлеева представляет, несомненно, интерес и не утратил своего значения и сегодня. Докладчик обосновывал актуальность выступления происходящими в России событиями: *Вот здесь неоднократно упоминалось о 115 млн православно-го русского народа. Но если вы поедите по России по железной дороге или другим путем, будете проходить города и веси, внедряться в толщу народную, то должны с грустью сказать, что 115 миллионов православных нет: дай Бог, чтобы нашлась половина, которая бы не преклонила колена перед Ваалом.* Необходимость единоверческого епископа обосновывалась как разрухой, в которой находилась страна, так и необходимостью церковного созидания в этих условиях, невозможного без епископа: *Нынешняя разруха государственная и непорядки церковной жиз-*

ни должны научить тому, что церковная жизнь не книжка, которую можно прочитать и забыть, не наука, которую можно преподавать, а самому учителю не заботиться о том, осуществляется ли она в жизни... Все церковное строительство должно клониться к тому, чтобы вера Христова внедрялась в наше сознание, в наш быт. И раз у нас созданы известные нормы, порядок, известный быт церковный, завещанный предками, если все это заведено веками, закреплено и держится с любовью среди многих сельчан, то вполне понятна мысль о том, чтобы был охранитель всего этого древнерусского быта, облеченный саном епископа.

Докладчик отметил, что требование епископа выдвигалось единоверцами еще со времен Екатерины II, но только в Предсоборном Присутствии вопрос о даровании единоверцам епископа был решен в положительном смысле. Сейчас все — и епископы, и священники, и миряне признают, что единоверцы такие же чада церкви, как и православные. Поэтому отдел предложил изменить те положения в правилах о Единоверии, которыми закреплялось их неполноправное положение (пункт 11, по которому православные не могли причащаться у единоверцев; пункт 5, по которому православные не могли переходить в Единоверие).

Положение единоверцев сравнивалось с положением униатов: они под подозрением и у православных, и у старообрядцев. Если единоверие не временное явление, а его быт и обычай заслуживают внимания, если мы представляем некоторую ценность в церковной экономике, то мы должны пощадить единоверие, сохранить его и дать ему то устройство, при котором оно могло бы жить. К докладу имелось особое мнение меньшинства отдела, но епископ Челябинский Серафим отказался от выступления.

И хотя все последующие выступавшие говорили о своей любви к Единоверию, положение о епископе вызывало возражение. Епископ Пермский Андроник говорил о своем усердии к Единоверию как епископа и о происходящем, однако, упадке Единоверия. Он отмечал, что хотя он и сам был раньше сторонником епископата для единоверцев, но не видит канонических и исторических оснований для создания епископов в тех епархиях,

где уже существуют православные епископы. Пугала епископа и перспектива объединения с епископатом белокриницким (он указал на то, что переговоры о таком объединении уже велись епископом Андреем (Ухтомским)).

Таким образом была поставлена еще одна тема, не звучавшая в докладе протоиерея Симеона Шлеева: отношение к старообрядческой белокриницкой иерархии. Протирей Симеон Шлеев в ответе епископу Андронику отметил, что не только епископ Андрей, но и архиепископ Антоний (Храповицкий), и профессор Казанской духовной академии Ивановский считали возможным принимать представителей белокриницкой иерархии в своем сане и заявил, что если вопрос этот будет рассматриваться детально, он докажет возможность приема белокриницкой иерархии в своем сане.

Новая проблематика была предложена в выступлении епископа Серафима, который сказал о себе, как о работающем четверть века на миссионерском поприще. Он предложил различать единоверцев на православных и раскольничаствующих. Создание епископа не приблизит, а удалит единоверцев и возникнет возможность автокефалии.

Высказывался страх перед тем, что наличие епископа приведет к разделению, так как единоверческий епископ может стать автокефальным. Епископ Пермский Андроник заявил, что нужно относиться с осторожностью ко всем пожеланиям единоверцев, а что если они, получивши самостоятельных епископов, объявят нас схизматиками и раскольниками. Все миссионеры (А.Г. Кулешов, В.И. Зеленцов и другие) и часть епископов — Андроник, Серафим (Челябинский) были против отдельных епископов для единоверцев. Но были и сторонники и среди них не только единоверцы, но и профессора (И. Громогласов, М.Н. Васильевский). Ф.Г. Гаврилов сказал: Если мы смотрим на особенности обряда старообрядцев и единоверцев не только как плод невежества, который исчезнет вместе с просвещением, а признаем их одинаково спасительными, то я сам, принимая во внимание их твердость духа и строгость быта, готов перейти в старообрядчество. Единоверцы ищут

полноты церковной жизни и в своем отдельном епископе видят ее завершение. Какая же в этом опасность для Православной Церкви? Они уйдут, отделятся, станут автокефальными? Да если бы и так, я не вижу в этом ничего страшного!

Противники Единоверия говорили о том, что две православные иерархии параллельно быть не могут, что это противоречит канонам и внесет чересполосицу в систему церковного управления и т. п.

Несомненно, что обсуждение вопроса о единоверческих епископах показало, как сильна традиция смотреть на старообрядчество как на объект миссионерства. Стремление к церковному единству приводило к отказу признания единоверцев как самостоятельной церковной единицы. И все-таки Собор согласился на избрание единоверческих епископов, придав им по сути статус викарных, хотя само это слово в определении отсутствовало. Принятое 7 марта 1918 г. Определение Поместного Собора «О единоверии» предусматривало, что *единоверческие приходы входят в состав православных епархий и управляются, по определению Собора или по поручению правящего Архиепископа, особыми единоверческими Епископами, зависимыми от епархиального Архиепископа*. И далее: *Кандидаты в единоверческие Епископы избираются на собраниях представителей единоверческого клира и мирян под председательством местного правящего Архиепископа, который и представляет акт избрания, со своим отзывом, на утверждение высшей церковной власти*.

Предусматривалось учреждение кафедр в епархиях: Петроградской — Охтенская с местожительством для епископа в городе Петрограде, в Нижегородской епархии — Павловская с местожительством для епископа в селе Павлове, в Уфимской епархии — Саткинская с местожительством для епископа в Златоустовском Воскресенском единоверческом монастыре и в Тобольской епархии — Тюменская с местожительством для епископа в городе Тюмени.

Это был следующий шаг к решению старообрядческого вопроса.

Другой шаг был сделан, когда во время гонений со стороны новой богоборческой власти проис-

ходило сближение представителей старой веры и епископата официальной церкви. Это явление до сих пор не рассмотрено в современной литературе. В 1929 г. было издано Деяние архипастырей Православной Церкви, в котором признавались православными книги, изданные при первых пяти российских патриархах, были отменены клятвы соборов 1656 и 1666—1667 гг., отвергнуты порицательные выражения на старый обряд и высказывалась надежда на уврачевание язвы разделения.

В 1971 г. Поместный Собор РПЦ принял историческое решение о снятии клятв. Но оно опять запаздывало.

Церковное сознание уже ставило вопрос о примирении через покаяние в участии в до-революционных гонениях, что было сделано РПЦЗ в 2000 г. В этом мало известном современникам тексте высказывается глубокое сожаление *о тех жестокостях, которые были причинены приверженцам старого обряда со стороны гражданских властей, которые вдохновлялись и некоторыми из наших предшественников в иерархии Русской Церкви и выражается просьба о прощении: Простите, братья и сестры, наши прегрешения, причиненные вам ненавистью. Не считайте нас сообщниками в грехах наших предшественников, не возлагайте горечь на нас за невоздержанные деяния их. Хотя мы потомки гонителей ваших, но неповинны в причиненных вам бедствиях. Простите обиды, чтобы и мы были свободны от упрёка, тяготеющего над ними. Мы кланяемся вам в ноги и препоручаем себя вашим молитвам. Простите оскорбивших вас безрассудным насилием, ибо нашими устами они раскаялись в соделанном вам и испрашивают прощения... В XX веке на Православную Российскую Церковь обрушились новые преследования, теперь уже от рук богоборческого режима... Мы со скорбью признаем, что великое гонение нашей Церкви в прошедшие десятилетия отчасти может быть и Божиим наказанием за преследование чад Старого Обряда нашими предшественниками. Итак, мы сознаем горькие последствия событий, разделивших нас и тем самым ослабивших духовную мощь Русской Церкви. Мы торжественно провозглашаем свое глубокое желание исцелить нанесенную Церкви рану.*

ДРЕВНЕРУССКОЕ БЛАГОЧЕСТИЕ

400-ЛЕТИЮ ПАМЯТИ КНЯЗЯ К.К. ОСТРОЖСКОГО ПОСВЯЩАЕТСЯ

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ).

ПОУЧЕНИЕ НА ПОМИНОВЕННЫЙ ДЕНЬ ПО КНЯЗЮ
КОНСТАНТИНУ КОНСТАНТИНОВИЧУ ОСТРОЖСКОМУ

13 ФЕВРАЛЯ 1908 ГОДА

Теперь восхвалим славных мужей и отцов нашего рода: много славного Господь являл через них, величие Свое от века; это были господствующие в царствах своих и мужи, именитые силою; они давали разумные советы...

(Сир. 44, 1–3)

Э то, братья, слова ветхозаветного мудреца Исуса, сына Сирахова; этими словами он предваряет свое православие древних посланников Божиих, начиная от Моисея, которые утвердили истинную веру в народе Божьем и установили правила благочестия. Их за это и помнили сыны Израилевы, а затем и все христиане, и помнят доныне.

А помните, знаете ли вы, братья, тех русских людей, которые у нас на Волыни и по всей Малороссии утверждали православие, защищали его против татар, латинян и евреев? Таких защитников веры у нас было много, и один из главных между ними — это благочестивый князь Острожский Константин Константинович, преставившийся к вечной жизни ровно 300 лет тому назад — 13 февраля 1608 года.

Тогда, братья, когда он жил в городе Остроге, наша Волынь была под властью королей польских и католики старались всех русских людей отворать от истинной веры и совратить в свою ересь. Знали они, что невозможно это исполнить без обмана, потому что народ русский дорожит Христовой верой. Поэтому они изобрели различ-

ные хитрости, чтобы погубить православие. Король не позволял ставить в епископы и игумены людей мудрых и благочестивых, но маловерных и трусливых. Помещикам русским предлагали обучать детей у немецких и польских учителей, католиков и лютеран, с тем чтобы понемногу, незаметно отворачивать их от благочестивой веры, в чем и преуспели эти учителя настолько, что вскоре после смерти князя Константина во всей Малороссии не оставалось уже почти ни одного православного магната или пана, а только крестьяне да священники сельские; высшее духовенство, которое смолоду также в католических школах, имело веру нетвердую, а те, которые были тверды в православии, подвергались всяким притеснениям, изгнанию, а иногда и темнице и пыткам. Развратив русских главарей, католики затем ложно представились как бы друзьями русского народа и через двух нечестивых русских епископов — Ипатия Поция и Кирилла Терлецкого — говорили так: «Не будем мы католики, разделяться с православными в вере; покоритесь только власти римского папы и держите прежнюю свою церковную службу, а мы, ка-

толики, свою, и составим вместе одно стадо, это будет называться уния». Многие русские поверили такому предложению и не поняли, что хотя русским оставили прежнюю службу, но веру навязали новую, ложную, католическую, т. е. они должны были под властью папы исповедовать ложные католические догматы об исхождении Духа от Отца и Сына, о том, что папа римский есть наместник Христа над всей землей и прочее; затем они должны были отречься от правил святых Соборов Вселенских, от которых отступили католики: поститься по субботам, преклонять колено в Пасху, жениться на католичках и многое другое, что проклинали святые отцы на Вселенских Соборах; также должны были русские отречься от святых угодников, которые прославились за последние 300 лет и защитили православную веру: от преподобного Иова Почаевского, от святого преподобномученика Макария Овручского, преподобного Феодора Острожского, а почитать еретических, ложных праведников — Антония Падуанского, Иоанна Непомука и других, проклятых святыми отцами. Не все русские поняли эту хитрость иезуитскую, не все поняли, что, совершая по православному службу, а содержа ложную веру, не будешь православным. Ведь если бы евреи читали наши молитвенники, а веровали бы по-своему, то от этого не стали бы христианами. Так нельзя называть христианами православными тех, кто, молясь по нашим службам, содержит католическую веру. Те, которые из православных поддались такому обману, названы униатами, а православных католики называли схизматиками; униатам стали оказывать всякие милости, а православных угнетать и мучить.

Вот тогда-то на защиту православных христиан и православной веры восстал князь Острожский Константин Константинович, бывший воеводой киевским, т. е. наместником польского короля над Киевщиной, Волынью и другими окрестными странами. Когда объявили унию на собрании

русских епископов, священников и граждан в городе Бресте, он заранее разослал по всем русским церквям свое печатное послание, в котором обнаружил перед всеми лукавое значение унии, пояснил, что принять унию — значит отречься от истинного христианства и впасть в нечестивую ересь. Прочитав это послание, лучшие из русских епископов, которых тогда всего было 5–6 в русских провинциях Польского королевства, отказались пойти на собрание к униатам, но вместе с доблестным князем Острожским и православными священниками и мирянами собрали в Бресте другой Собор, на котором унию осудили и униатов проклинали.

Еще задолго до этого славного осуждения нечестивой унии князь Константин Острожский устроил при своем дворце в Остроге типографии и печатал по-славянски всю Святую Библию и много других духовных книг, чтобы христиане могли сами их читать и утверждаться в православной вере. Это была первая русская типография, а раньше каждую книгу писали своей рукой писцы, и поэтому книг было очень мало и народ оставался темным.

Но благоверный князь Константин Острожский просвещал народ малорусский не только печатными книгами и своими посланиями, а и примером собственной жизни. Он старался склонять главу перед пастырями Церкви, искал святых и праведных иноков и иереев для научения себя благочестию, и именно он призвал на Волынь преподобного Иова Почаевского из Галиции и сделал его своим духовным отцом и учителем. Этот алмаз духовный, эту священную жемчужину земли Волынской принес к тебе, русский народ, не кто иной, а именно князь Константин, за что да будет ему вечная память и Царство Небесное!

Тогда преподобный Иов управлял православным монастырем в Дубне и князь Острожский ежегодно поселялся к нему на весь Великий пост и вместе с монахами проходил подвиги молитвы и воздержания,

смирять себя перед Богом как добрый христианин. Он старался также о том, чтобы православные получали духовную помощь и просвещение от святейших патриархов восточных, умолял их приезжать на Русь, посвящать нам православных архиереев и ободрять их в борьбе с латинской ересью. Благодаря таким подвигам князя Константина Константиновича нечестивая уния, устроенная в Бресте, более 100 лет была почти безуспешна на Волыни, и только потом удалось латинянам обмануть на время русских людей и навязать им унию, но лишь только русские разрушили Польшу и забрали под власть русских царей и цариц Волынь, Киевщину, Подолию и другие страны, как русские дружно открестились от униатского нечестия и облобызали снова святое православие, которое раньше защищал доблестный князь Острожский.

Тяжела была его жизнь, а особенно его старость. Он прожил более 80 лет, но до самой смерти не переставал отстаивать Святую Церковь и истинную веру. Подобно древней Есфири, дерзнул он явиться к польскому королю во дворец и говорил ему грозно обличительную речь за обиду православных русских людей и попрание веры, за мучение истинных христиан и потворство нечестивым обманщикам-униатам. Князь скончался вскоре после этого в Остроге и погребен в Богоявленском соборе, который был построен его прадедом, но его собственные дети и внуки были уже католиками и, выкопав его кости, перенесли их в Галицию, так что у нас не осталось его праха.

Не осталось у нас на Волыни его праха, но да пребудет у нас его дух, дух истинного православия, дух молитвы, дух воздержания, дух ревности об истинной вере и отчуждения от злоречивой ереси! Смотрите, братья, как стояли за святую истину наши предки! Они не искали славы человеческой, но славы Божией. Свои богатства

Константин Константинович не тратил на роскошь и удовольствие, а на построение храмов Божиих и на печатание священных

книг. Свою знатность и мудрость направлял не на то, чтобы возвышаться среди людей и родниться с королями, а на то, чтобы защищать перед ними меньшую братию, защищать от обид святую веру православную!

Теперь нас за веру мучить не будут, теперь насильно никто не может затащить русских людей в нечестивую ересь. Какой же ответ понесут перед Богом те русские люди, которые ради скверной корысти отрекаются от истинного христианства и становятся еретиками или даже вовсе безбожными! Их незримо проклинает из гроба своего ревнитель православия благоверный князь Острожский и посылает их в то место, куда осужден «хриstopродавец Иуда», как он и писал об униатах и отступниках-латинянах в своем «Окружном послании».

Всех вас, братья, да сохранит и спасет Господь от погибели нечестивых! А тем, которые возгреют в сердце своем святой огонь ревности о православной вере, тем, которые будут усердствовать в защиту ее против еретиков и безбожников, тем, которые будут помогать созиданию святых храмов Божиих, почитать священный сан, помогать бедным и ободрять колеблющихся, им да будет память о праведной жизни избранника Божия князя Константина как бы знаменем для радостного святого подвига! Да сподобит их Господь жребия Своих избранных, да сотворит им по Своему неложному глаголу: Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царствии Небесном (Мф. 5, 19). Любите, братья, святую веру православную, святую Русь, украшенную подвигами стольких великих праведников, стойте за нее без страха и сомнения до смерти! Призывайте в помощь себе святых, прославленных Богом за их болезни и труды во славу Церкви, и молитесь об упокоении души тех, кто, подобно нашему волыньскому батюшке, князю Острожскому, всю жизнь свою посвятил защите православной Церкви на родине среди своего русского народа. Аминь.

Исторна Единверна

Н. ЗИМИНА. ОТРЫВКИ ИЗ КНИГИ «ПУТЬ НА ГОЛГОФУ».

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА СИМОНА

ЕПИСКОПА ОХТЕНСКАГО

ЧАСТЬ 3. УФА

ИЗ ГЛАВЫ 1. ПОСЛЕ ПРИБЫТИЯ

Владыка Симон прибыл в Уфу, по-видимому, числа 6—8 мая 1920 года. Вместе с ним приехали дочь Ксения и престарелая инокиня-родственница. По одним свидетельствам, это была двоюродная сестра почившей супруги Владыки, по другим — его самого. Имя этой матушки точно не известно, то ли Людмила Михайловна, то ли Маргарита Михайловна, то ли Маргарита Григорьевна. Это была видная, красивая старушка. За Ксенией матушка ухаживала уже многие годы, не оставила она Владыку с дочкой и в далекой поездке.

Жить архиерею на первых порах было фактически негде. В Уфе имелся построенный еще в 1826—1828 годах просторный каменный Архиерейский дом, в котором располагались архиерейские покои, приемная, рабочие кабинеты, помещение для общепархиальных собраний, крестовая Духовская церковь. Однако власти заняли его еще во времена гражданской войны и возвращать Церкви не собирались, в 1920 г. в нем находилась детская больница. Поэтому Владыка временно поселился со своими домашними в маленьком домике на территории Уфимского Благовещенского женского монастыря.

Домик этот находился около монастырской трапезной (до нашего времени он не сохранился). Занимали они две комнатки: в одной жил Владыка с келейником Шурой Негановым, в другой — Ксения с матушкой-инокиней. А тем временем Владыка и Епархиальный Совет предпринимали активные усилия по возвращению Архиерейского дома, в связи с чем завязалась оживленная переписка.

Переписка продолжалась, но результата не дала, Архиерейский дом так и не был возвращен Церкви. Более того, власти выселили Владыку и из его первого временного пристанища, так как приняли решение об изъятии части помещений Благовещенского

монастыря. Владыке пришлось приискать себе другое жилье. Переселился он в одноэтажный деревянный дом, стоявший напротив Всехсвятской церкви в «Дубках» или «Дубничках» — местечке на крутом берегу реки Белой, где густо разрослась дубовая рощица. «Дубнички» располагались ниже Архиерейского дома в так называемой Архиерейской слободе. Отсюда совсем недалеко было и до кафедрального собора, минут 5—7 ходьбы, и до 1-й советской школы, в которой начала учиться Ксения.

Вид на Уфу. Начало XX века

ГЛАВА 2. НА УФИМСКОЙ КАФЕДРЕ

УФИМСКИЙ епископ полностью погрузился в архипастырские заботы: совершал богослужения в кафедральном Воскресенском соборе, других храмах Уфы и в окрестных селах, рукополагал священников и диаконов, вникал в дела приходских общин, принимал десятки посетителей, вел обширную переписку.

21 июля 1920 года Владыка Симон впервые вел службу на празднование Казанской иконы Божией Матери, которое для Уфимской епархии издревле являлось особым торжеством.

...В начале XVII века близ села Богородского (в те времена называвшегося Кадомцевым), Уфимского уезда, чудесным образом была обретена икона — точный список с Казанского образа Божией Матери. Икона эта, известная во времена Владыки как Богородская (Уфимская), прославилась чудесами исцелений многих недугов, помощи в случае засух, эпидемий, но особенно — защитой села Богородского и града Уфы от нападения врагов и разграбления. В конце XVII — начале

XVIII века жители села передали чудотворную икону-заступницу в уфимский кафедральный собор. С того времени было положено начало ежегодному крестному ходу со святыней к месту ее явления, где появился целебный родничок. Совершался этот крестный ход, необыкновенно любимый уфимцами, «на Казанскую» — в день, к которому было приурочено празднование и Богородской иконы. По установившейся традиции, крестный ход отправлялся от уфимского кафедрального собора 7/20 июля, после особого напутственного молебна, и двигался в сопровождении тысяч

горожан до Казанской часовни на северной окраине Уфы: здесь провозжавшие святыню с нею прощались, а крестный ход отправлялся

дальше и через несколько часов — а село было расположено от Уфы в 18 верстах — подходил к Казанской часовне на въезде в Богородское, встречаемый крестным ходом жителей села и прибывших на праздник тысяч паломников. После «встречного» молебна чудотворная икона с почестями препровождалась в Казанско-Богородицкий храм села. Начинаясь всенощная служба...

На следующий день после праздничной Литургии совершался крестный ход к месту явления чудотворного образа, где служили

молебен с водосвятием, а затем святыню носили по домам прихожан. В завершение торжеств дорогую гостью с почестями провожали из села — там начинались гулянья с качелями и каруселями, открывалась Богородская ярмарка... Тем временем в Уфе икону ожидал «встречный» крестный ход духовенства и мирян всех приходских храмов, сопровождавший ее в собор. И вновь служилась всенощная...

Сохранилось описание той первой поездки Владыки в село Богородское (даты указаны по старому стилю).

«Накануне 8 июля, по приглашению прихожан и местного причта владыка Симон прибыл в селе Богородское и был встречен большим количеством прихожан. Владыка отслужил на 8 июля Всенощную в сослужении десяти иереев и нескольких дьяконов, протодьякона и хора городских певчих.

Молящихся было огромное количество. Утром 8 июля Преосвященный Симон отслужил вне храма литию. После продолжительного поучения со всеми сослуживцами и молящимися Преосвященный Симон с крестным ходом со Святой Чудотворной Иконой двинулись на место явления Святого Чудотворного Образа. Епископом Симоном был

Уфимский чудотворный список
Казанской иконы Божией Матери

отслужен молебен, и Святая Чудотворная Икона была при сопровождении причта и молящихся отправлена в город Уфу. В Уфе все причты приходо́в и прихожане встретили Святую Икону. В Уфе скопилось огромное, как никогда, количество молящихся и Владыка Симон на открытом воздухе совершил Всенощное бдение.

8 июля Преосвященный Симон пригласил духовенство и мирян для братской беседы и вел среди собравшихся душевную беседу, по-отечески давая простые наставления для христианской жизни, откушав простой трапезы, которая была приготовлена в доме настоятеля Церковно-приходского совета из пожертвованных продуктов местных прихожан».

Епископ Симон прибыл в епархию, по территории которой несколькими волнами прокатилась гражданская война. В годы войны и вскоре после ее окончания Уфимская Церковь потеряла ряд замечательных священнослужителей и мирян, принявших мученическую кончину. При отступлении армии Колчака епархию покинули, по благословению епископа Андрея, десятки священнослужителей. Долгое отсутствие в Уфе архиерея привело к положению, когда на многих приходах жизнь замерла, наблюдались даже случаи обращения ищущих священнического сана лиц в соседние епархии. Поэтому одной из первых забот Преосвященного Симона являлось устройство на всех приходах регулярной богослужбной жизни. Архив Уфимской епархии того времени не сохранился, и нам известно лишь о немногих из совершенных Владыкой назначений и хиротоний.

В 1920 году он возвел в сан игумении Уфимского Благовещенского женского монастыря монахиню Зосиму. Игуменья Зосима (в миру Озерова Елена Георгиевна, 1879 — 15.05.1968) родилась в деревне Усольской Уфимской губернии. В раннем возрасте она осталась сиротой и пятилетней девочкой была отдана на воспитание в Благовещенский женский монастырь, где окончила монастырскую школу, в 1899 году

была пострижена в рясофор с именем Августины, затем определена письмоводительницей при монастыре. В 1912 году она приняла постриг в мантию с именем Зосимы, а через 8 лет Господь судил ей принять крест управления родной обителью. Возможно, это событие произошло 4 июня 1920 года, во всяком случае, именно в этот день Владыка поднес матушке свой петроградский портрет с дарственной надписью на обороте.

Всею своею многоскорбной, но светлой жизнью игуменья Зосима оправдала доверие к ней Владыки Симона. В 1921 году за ревностное и умелое управление монастырем она была награждена Патриаршим крестом. В период изъятия церковных ценностей активно противодействовала разграблению монастыря. По мере сил боролась против закрытия обители, а в 1922 году возглавила общину бывшей монастырской Иверской церкви. Матушка неизменно являлась верной сторонницей Патриарха Тихона, противостояла раскольникам-обновленцам. После раскола общины в 1926 году — на последователей архиепископа Андрея (Ухтомского) и сторонников епископа Иоанна (Пояркова) — она осталась игуменией Иверской общины «иоанновского» направления. В начале 1930-х матушка Зосима была арестована, но с помощью охранника (ее духовного сына) бежала; жила, скрываясь от преследований ГПУ, в Чимкенте. Вернулась в Уфу только в послевоенные годы; силой духа и крепостью веры притягивала она к себе сердца людей, а потому вскоре создала сестричество монахинь, которое существовало до 1960-х годов — времени официального закрытия сестричества. Однако и после этого игуменья Зосима была духовной опорой сестрам, проживавшим в Уфе и ее окрестностях, и всем нуждающимся. Последние годы жизни матушка была прикована к постели. Перед кончиной она причастилась Святых Тайн, соборовалась и тихо почилла о Господе. Погребена на Сергиевском кладбище города Уфы. Глубоко почитается в Уфимской епархии.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В ЯНВАРЕ

Дата	День недели	Время	Богослужение
1	четверг	00:00	Божественная Литургия. Святаго мученика Внифантия
2	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
3	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Суббота пред Рождеством Христовым Всенощное бдение
4	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя пред Рождеством
5	понедельник	17:00	Вечернее Богослужение
6	вторник	07:00 18:00	Царские часы. Божественная Литургия. Навечерие Рождества Христова. Рождественский сочельник Всенощное бдение
7	среда	00:00 07:00 17:00	Божественная Литургия. Рождество Христово Божественная Литургия Вечернее Богослужение
8	четверг	07:00	Божественная Литургия. Собор Пресвятыя Богородицы
9	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
10	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Суббота по Рождестве Христове Всенощное бдение
11	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Неделя по Рождестве Христове
13	вторник	17:00	Вечернее Богослужение
14	среда	07:00	Божественная Литургия. Обрезание Господне. Святителя Василия Великаго, архиепископа Кесарии Каппадокийския
16	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
17	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Суббота пред Просвещением Всенощное бдение
18	воскресенье	07:00 18:00	Божественная Литургия. Неделя пред Просвещением Всенощное бдение
19	понедельник	00:00 07:00 17:00	Божественная Литургия. Богоявление Господне Божественная Литургия Вечернее Богослужение
20	вторник	07:00	Божественная Литургия. Собор Иоанна Предотечи
23	пятница	17:00	Вечернее Богослужение
24	суббота	07:00 15:00	Божественная Литургия. Преподобнаго Феодосия, общему житию начальника Всенощное бдение
25	воскресенье	07:00	Божественная Литургия. Святыя мученицы Татианы

Кроме дней, указанных в расписании, в единоверческом храме Архангела Михаила ежедневно совершается полунощница в 07:00, а также вечерня и павечерница в 17:00.

В расписании возможны изменения.

ИЗДАНИЕ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКОЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ

Главный редактор: св. игумен Иринарх

Заведующий производством: диакон И. Краев

Телефон редакции: (495) 510-51-81

Ответственный за выпуск: свящ. Е. Саранча

Корректор: А.И. Титова

E-mail: edinoverie-sloboda@yandex.ru

Ваши пожертвования на приобретение данного издания будут использованы на нужды воскресной школы храма Архангела Михаила и издательскую деятельность нашего прихода.

Дорогие читатели, ниже просим Вас, после прочтения очередного номера нашего издания, не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.